

"Традиционные ценности – вызов секулярному мировоззрению". Доклад митрополита Илариона на открытии XXI Международных образовательных Рождественских чтений

24 января 2013 года председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион выступил с докладом на пленарном заседании в день открытия XXI Международных образовательных Рождественских чтений в Москве. Текст доклада публикуется ниже без сокращений.

**Ваше Святейшество, Ваши Высокопреосвященства,
Преосвященства, дорогие отцы, братья и сестры!**

Жизнь человека в обществе невозможна без системы ценностей – устойчивых представлений о целях, к которым человек должен стремиться ради своего собственного и общего блага. Ценности неразрывно связаны с высокими нравственными идеалами и убеждениями: ведь по замыслу Божию для человека противоестественно сознательное стремление к злу. В то же время ценности имеют отношение и к повседневной жизни человека. С христианской точки зрения, по причине поврежденности человеческой природы грехом, человек призван в своей жизни и деятельности ориентироваться, прежде всего, на религиозно-нравственные идеалы, стараясь, чтобы его низшие, сугубо плотские, прагматические потребности и интересы не затемняли его нравственного сознания. Только такое общество, которое имеет систему устойчивых ценностей, является жизнеспособным и может развиваться.

В древних, традиционных обществах основу системы ценностей создавала религия, которая была авторитетным источником представлений о мире, о добре и зле, о смысле человеческого существования перед лицом Божиим. Жизнь каждого человека и общества в целом определялась единой иерархией ценностей, в которой духовные идеалы и нравственные нормы имели первостепенное значение. Они не воспринимались как плод человеческого разума или как результат прагматичного мирского договора. Они проистекали из Божественного Откровения и отражали волю Божию о человеке и мире, которые являются Его творением и о которых Он проявляет Свое спасительное попечение.

Древний человек воспринимал бытие целостным, не отделяя в нем одну сферу от другой. Религия,

этика, научные знания, воспитание и образование были частью единого нерасколотого мироощущения, утраченного современным «просвещенным» человечеством. Свойственное ему фрагментированное мировоззрение, отделяющее, в частности, религию от науки, стремится также отделить нравственность от жизни, провозглашая волю человека не подлежащей этическому суждению.

В недавнее время приходилось слышать, что ценность – это понятие, заимствованное этикой из экономики, представляющее собой овеществление этической составляющей религиозного учения. Либеральные протестантские теологи, например, видели в понятии ценности угрозу живой непосредственности религиозного восприятия человека. Ведь система ценностей, будучи якобы мертвой и опосредованной, схематизирует христианские добродетели, лишая их живого и подлинно непосредственного, спонтанного характера, свойственного чистой верующей душе.

В действительности же ценности представляют собой даже не систему, не свод правил, а некое внутреннее понимание жизни и ее нравственных оснований. Это неписанные законы, или аксиомы, которые прививаются ребенку в семье не в качестве теоретических постулатов: в процессе получения живого жизненного опыта он будет усваивать их как драгоценные истины, открывающие ему дорогу к счастью и гармонии. Например, слова книги Товита: *«Что ненавистно тебе самому, того не делай никому»* (Тов. 4, 15), являются характерным изложением «золотого правила нравственности», выросшим из ветхозаветного религиозного сознания. В Нагорной проповеди это выражено еще более ярко: *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Мф. 7, 12).

Комментируя этот евангельский стих, Блаженный Августин отмечает: «Закон же любви состоит в том, чтобы человек желал ближнему того же самого добра, какого желает и себе самому, и не желал ему того зла, какого не желает себе» («Об истинной религии», 46). Совершенно очевидно, что ценность любви здесь мыслится не как статичная схема, свод правил или набор оторванных от реальной жизни постулатов, но именно как живой экзистенциальный опыт, выстраданный многими поколениями, благодаря чему он приобрел абсолютную ценность. Любовь к ближнему – абсолютная ценность, поскольку ее ничем не заменишь, на ней строится все бытие социума, без которой он перестанет им быть и истребит сам себя. Это так же справедливо по отношению ко всем десяти заповедям, из которых секулярное сознание пытается исключить первую: *«Я Господь, Бог твой»* (Втор. 5, 6). Но в этом случае теряют смысл и все последующие заповеди, определяющие этику отношений человека с Богом и человека с человеком в свете Божественного закона.

Сегодня мы живем в обществе, жизнь которого определяется системой ценностей, порожденной не религиозным, а секулярным мировоззрением. И здесь уже нет места Богу христианской

традиции – Его заменил человек со всеми его естественными, а порой и противоестественными, устремлениями и желаниями, с его страстями и пороками. Отказавшись от высокого образа человека, созданного по образу Божию, человека, которому, несмотря на древнее Адамово грехопадение, открыт путь ко спасению и духовному восхождению к Богу, секулярное мировоззрение во главу угла поставило иной образ человека – всецело обращенного к миру и находящегося в плену своих страстей, любое проявление которых считается теперь нормальным и законным.

Поначалу секулярные взгляды также предполагали высокое призвание человека, которое состояло в максимальной реализации его творческой способности осваивать и преобразовать безбожный мир. Однако сегодня высшей ценностью, по существу, стал совсем другой человек – производитель и потребитель сиюминутных благ, лишенный высоких целей и идеалов.

Ценностная система секулярного общества – это система представлений, отражающих не духовные идеалы, а взаимные договоренности между людьми, стремящимися к приобретению мирских благ и потому находящимися в постоянном соперничестве за ограниченные земные ресурсы. Общее благо, общественная солидарность и взаимопомощь отходят на второй план, потому что главным является «собрание сокровищ на земле» и удовлетворение повседневных потребностей и желаний, часто греховных, которые оказываются на вершине иерархии ценностей.

В современном обществе существует своеобразный культ свободы – свободы каждого отдельного человека. Эта свобода, понимаемая прежде всего как свобода выбора, провозглашается высшей ценностью. Практически всё человек может и должен выбирать: не только товары и услуги, профессию или друзей, но также образ жизни, мировоззрение, нравственный идеал и даже религиозную традицию.

Таким образом, Истина тоже становится предметом выбора. А свобода человека превращается в чистый произвол. Потому что невозможно сделать существенный для человеческой жизни выбор, не имея представления об истинном и ложном, благом и злом, прекрасном и безобразном. Истину нельзя выбрать, как выбирают предметы потребления, – ее можно только свободно принять, чтобы жить в соответствии с ней. В этом высший смысл свободы: *«И познаете Истину, и Истина сделает вас свободными»* (Ин 8:32).

Секулярное мировоззрение долгое время навязывалось нашему обществу силой атеистического государства. Сегодня мы сталкиваемся с другой ситуацией: нам назойливо пытаются навязать представление о том, что наше общество в целом является и должно быть светским, что религия ни в коем случае не должна выходить за пределы церковной ограды. То есть что секулярное мировоззрение должно быть доминирующим и даже всеобщим, а мировоззрение религиозное,

включающее соответствующие ценности и нравственные нормы, – исключительно частным делом каждого отдельного человека.

Возникает вопрос: насколько это соответствует состоянию самого общества, реальным представлениям и убеждениям людей? Ведь подавляющее большинство связывает свою жизнь с определенной религиозной традицией. Возвращение к традиции – после десятилетий ее насильственного подавления, возвращение к тем ценностям, которые она содержит и отстаивает, происходило в течение всего постсоветского периода. И сегодня религиозная традиция становится все более значимой для множества наших соотечественников, которые стремятся совсем не только к материальному благополучию, но и к обретению устойчивой системы и иерархии ценностей – и в личной, и в общественной жизни.

Социологи часто говорят о том, что современная Россия – одна из самых секулярных стран, даже в Европе. Это справедливо в том смысле, что в XX веке российская культура испытала на себе наиболее разрушительное воздействие атеистической идеологии, что привело к отчуждению от религиозной традиции и Церкви миллионов людей. Однако именно этот драматический опыт нашего общества породил ту религиозную жажду, которую призвана утолить Православная Церковь, а также другие традиционные конфессии, принимавшие участие в формировании культурного облика России.

Убежденные сторонники секулярного мировоззрения, в том числе агрессивно настроенные, составляют в нашем обществе меньшинство. Они имеют право придерживаться своих убеждений и публично их высказывать. В то же время нельзя считать обоснованным их стремление определять жизнь всего общества, игнорируя взгляды миллионы людей, придерживающихся иных убеждений и исповедующих религиозную веру.

Традиционные ценности, которые отстаивает Православная Церковь, являются вызовом для секулярного мировоззрения, а тем более для идеологии агрессивного секуляризма. Это касается не только России, но и западных стран, а также остального мира, испытавшего в XX веке воздействие безрелигиозных стандартов.

Идеология свободы, отождествляемой с безграничным произволом, навязывание потребительского отношения к жизни, отказ от исторически укорененных, общепринятых нравственных норм, – все это вызывает отторжение и сопротивление у тех людей, которые сохраняют приверженность традиционным религиозным ценностям и нормам. (Если говорить о христианском мире, достаточно вспомнить судебные иски против запрета на публичное ношение религиозных символов или недавние массовые демонстрации против легализации однополых браков во Франции.)

К сожалению, некоторые западные христианские сообщества сегодня нередко становятся на путь следования новейшим секулярно-либеральным тенденциям и превратно толкуют нравственное учение, восходящее к изначальному апостольскому преданию. В результате ценностный конфликт между христианской традицией и секулярным мировоззрением переносится внутрь современного христианства. Прежде всего, от этого страдает христианская мораль: ее нормы объявляются относительными, ставятся в зависимость от времени, в результате оказываясь условностями, продуктами общественного договора. Далее, под вопрос ставится учение христианской Церкви о человеке. Если человек в христианстве понимается как образ и подобие Бога, к общению и единству с Которым он должен стремиться, то «модернизированная» этика таких сообществ, все еще называющих себя христианскими, мыслит человека как абсолютно автономного от Бога. Человек, согласно такому взгляду, сам по себе волен определять, что нравственно, а что безнравственно. Этот процесс различения добра и зла в принципе лишен каких-либо четких ориентиров, в его основе лежат не заповеди вечного Бога, а обусловленные конкретной исторической эпохой общественные отношения, проецируемые в область морали.

Более того, современный либеральный протестантизм скептически относится к самому понятию «традиционные ценности», отвергая ценности как таковые. Сам язык и понятийная система современных западных протестантских деноминаций стали светскими, цитаты из Священного Писания толкуются превратно, в угоду господствующим либеральным концепциям. Экуменическое движение, где доминируют западноевропейские и североамериканские протестанты, говорит тем же языком, что и секулярное безрелигиозное гражданское общество, в его документах и воззваниях иной раз трудно отыскать следы традиционной христианской богословской рефлексии. Скорее, наоборот: под готовый секулярный субстрат – продукцию «социального заказа» – подгоняются цитаты из Библии в сопровождении предельно идеологизированных рассуждений, лишь отдаленно напоминающих богословский дискурс.

Мы являемся свидетелями очень опасной тенденции, которая в европейском и мировом масштабе приводит к размыванию системы традиционных христианских нравственных ценностей. В этой ситуации Православная Церковь призвана активно отстаивать свою позицию – как в рамках межхристианского диалога, так и в контексте своей общественной деятельности, то есть в процессе взаимодействия с международными организациями, культурными институциями, другими участниками публичной дискуссии. Внешнее служение нашей Церкви определяется стремлением продолжать участие в межхристианском диалоге до тех пор, пока наш голос слышат миллионы людей, в том числе протестантов.

Следует подчеркнуть, что нынешний конфликт ценностных систем – религиозной и секулярной – не является только теоретическим противоречием, столкновением религиозного и светского

разума. Он связан с историей, культурой и цивилизационными особенностями различных обществ, призванных к мирному сосуществованию в современных условиях.

Наша задача состоит сегодня в утверждении человека и его ценности как образа Божия. Философ Хосе Ортега-и-Гассет говорил, что любить – значит всеми силами утверждать существование объекта любви. Абсолютизация свободы человека угрожает его существованию, ибо она лишает его статуса образа Божия, власти быть чадом Божиим (Ин. 1, 12). «Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей в частности, то есть порознь, как отдельных лиц», - говорит у Достоевского Иван Карамазов, типичный интеллигент-гуманист конца XIX века. Именно здесь проходит водораздел между секулярным гуманизмом и христианской любовью к ближнему. Любить ближнего – конкретного человека, а не отвлеченную абстракцию, будь то человек вообще или «человечество» в целом – значит утверждать его существование, его *ценность*, которая состоит в образе и подобии Богу.

Спор по поводу индивидуальных и общественных ценностей не должен превращаться в войну на уничтожение. Наша Церковь выступает за плодотворное взаимодействие всех здоровых общественных сил, ориентированных на созидание сплоченного, жизнеспособного общества. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно указывал на то, что важнейшей задачей соработничества Церкви и представителей либерального мировоззрения является поиск нового соотношения религиозного и светского взгляда на мир и человека в мире, то есть такого подхода, который учитывал бы как стандарты современного общества, так и нормы религиозной традиции. Вызов со стороны традиционных христианских ценностей, обращенный к секулярному мировоззрению, является одновременно призывом – к совместной работе ради блага современного общества и его граждан.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53188/>